

Секция «Юриспруденция»

Защита интересов ребенка при рассмотрении дел об оспаривании отцовства.

Задесенская Ярославна Владимировна

Студент

РАП - Российская академия правосудия, Северо-Западный филиал, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zadesenskaya@yahoo.com

Согласно ст. 49 Семейного Кодекса [1] установление отцовства в судебном порядке возможно в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих между собой в браке, и при отсутствии совместного заявления или заявления отца ребенка. Суды рассматривают множество дел по искам о признании отцовства, так в 2010 году было рассмотрено 12856 дел [2], в 2011 году - 13796 дел [3], за 6 месяцев 2012 года – 6437 дел [4]. В связи с этим необходимо разработать механизмы защиты самой уязвимой стороны - детей.

Одними из средств доказывания, логическими доказательствами [5], согласно ст. 61 Гражданского процессуального кодекса [6], являются презумпции. Правовая презумпция - «закрепленное в нормах материального или процессуального права предположение о наличии или отсутствии факта предмета доказывания, основанное на связи между ним и наличными фактами, подтвержденное предшествующим опытом» [7]. В ч. 2 ст. 48 СК РФ установлена презумпция отцовства лица, состоящего в браке с матерью ребенка, согласующаяся с мнением Г.Ф. Шершеневича: «если зачатие и рождение ребенка произошли в браке, то отец ребенка – муж его матери» [8].

Однако зачастую приходится доказывать отцовство или факт признания отцовства в отношении мужчины, с которым мать ребенка не состояла в браке. При этом согласно ст. 49 СК РФ суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. В частности, такими обстоятельствами могут являться: совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и предполагаемым отцом до рождения ребенка, совместное воспитание ребенка указанными лицами, свидетельские показания, признание ответчиком отцовства, с достоверностью подтвержденное доказательствами, данные судебно-генетической экспертизы, выраженные в заключении эксперта (п. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК). Согласно ранее действующему Кодексу о браке и семье [9] (аб. 2 ст. 48), суд принимал во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства. Думается, что предоставленные ныне способы доказывания отцовства наилучшим образом обеспечивают интересы истцов по таким категориям дел.

Отцом ребенка является лицо, чьи данные записаны в книге записи рождений (п. 3 ст. 48 СК РФ), так как основанием внесения таких данных является волеизъявление мужчины, следовательно, данным он подтверждает свое намерение на осуществление полного объема родительских прав. Однако на практике возникают случаи, когда мужчины опровергают свое отцовство путем оспаривания записи в книге записей рождения. При этом судом учитываются любые допустимые доказательства, которые могут доказать отсутствие кровной связи между истцом и ребенком. Такими доказательствами могут быть данные судебно-генетической экспертизы, исключающие отцовство истца,

медицинские справки о биологической невозможности истца иметь детей, справка с указанием срока зачатия ребенка и документы, подтверждающие отсутствие истца в данный период с матерью ребенка (командировочные удостоверения, проездные билеты). Однако требование об оспаривании не будет удовлетворено, если мужчина в момент записи знал, что фактически не является отцом ребенка (п. 2 ст. 52 СК РФ).

Оспаривание отцовства по действующему законодательству возможно в любой момент, когда заинтересованное лицо сочтет необходимым (п. 1 ст. 52 СК), согласно же КоВС (аб. 5 ст. 49) отцовство могло быть оспорено в течение года с момента, когда лицу когда стало или должно было стать известным о произведенной записи. В отсутствии установленного упомянутого срока допустимы случаи злоупотребления правом со стороны мужчин-заявителей. Так в деле 2-533/12 Невского районного суда г. Санкт-Петербург мужчина обратился с иском к матери ребенка об оспаривании записи в книге записи рождений, суд в иске отказал; во избежание отказа в принятии заявления по основанию тождественности иска (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК) мужчина подал иск о том же предмете по тем же основаниям уже к ребенку по достижению последним совершеннолетия. Думается, что законодателю все же следует установить срок, в течение которого возможно оспаривание отцовства; данный пресекательный срок, согласно общим правилам исковой давности, может составлять 3 года. Данная мера гарантирует и соблюдение интересов ребенка, так как сократит число случаев, когда открывается факт неродства мужчины и ребенка, и малолетний ребенок переживает эмоциональную травму. Необходимо указать, что срок, содержащийся в аб. 5 ст. 49 КоВС - «лицо, записанное в качестве отца или матери ребенка, вправе оспорить произведенную запись в течение года с того времени, когда ему стало или должно было стать известным о произведенной записи» - следует исчислять с момента внесения записи в книгу записи рождений. Это обосновано тем, что, согласно положениям ст. 51 СК РФ, внесение действительных фамилии, имени, отчества в книгу возможно лишь с согласия лица (т.е. уже на момент внесения записи лицо знало о внесении записи).

Думается, что следующей мерой, грантирующей соблюдение интересов ребенка является санкция в виде усеченного объема родительских прав (по аналогии со ст. 74 СК, на неопределенный срок) для отцов, которые оспаривают свое биологическое отцовство, хотя в последующем судом установлено обратное. Представляется, что отрижение мужчиной факта отцовства при рассмотрении иска заинтересованного лица в отношении данного мужчины (пассивное отрижение) и оспаривание отцовства в соответствии со ст. 52 СК (активное отрижение) указывает на отсутствие волеизъявления на возникновение отцовства с правовой точки зрения. Соблюдая баланс интересов государства и участников правоотношений предлагается внесение изменений в п. 1 ст. 61 СК в следующей редакции: «родители, чье материнство (отцовство) установлено в законном порядке с их согласия, имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)». Практическое значение сокращенного объема родительских прав отцов, отрицающих свое отцовство, состоит в возможности предотвращения случаев, когда мужчины, в отношении которых было установлено отцовство, используют предоставленные им права для ограничения общения ребенка с матерью. Предоставление усеченного объема прав отцам должно устанавливаться судом, который рассматривал дело об установлении отцовства, т.к. он располагает доказательствами нежелания отца признавать факт отцовства.

Конференция «Ломоносов 2013»

Следует выработать различные подходы к оспариванию отцовства в отношении детей, рожденных в браке, и внебрачных детей женатого мужчины. В отношении детей, рожденных в браке, следует применять ныне установленный законом порядок с учетом изложенных выше изменений. В отношении внебрачных детей не следует применять сроки возможности оспаривания в виде 3 лет, и следует предусмотреть возможность оспаривания отцовства, хотя бы мужчина на момент внесения данных в книгу записи рождений знал о том, что ребенок не является родным. Такой дифференцированный подход основан на том, что приоритетом государственной защиты является семья, и признание внебрачного ребенка в добровольном порядке является исключительно во-леизъявлением мужчины, следовательно, в случае открытия того, что ребенок неродной или изменения отношений с женщиной, чей ребенок признан в добровольном порядке, возможно допустить снятие с мужчины обязательств в отношении внебрачного ребенка.

Представляется, что реализация изложенных предложений поможет сократить количество злоупотреблений родительскими правами и соблюсти интересы детей.

Литература

1. Федеральный закон № 223-ФЗ от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 12.11.2012 года) «Семейный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996 г. № 1. Ст. 16.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел за 12 месяцев 2010 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>, свободный.
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел за 12 месяцев 2011 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>, свободный.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел за 6 месяцев 2012 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>, свободный.
5. Гурвич М. А. Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе // Советская юстиция. - М.: Юридическая литература. 1968. № 12. С. 8-11.
6. Федеральный закон № 138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. (в ред. от 14.06.2012 г.) «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма. 2000. С. 641.
8. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф. 2001. С. 578.
9. Кодекс о браке и семье РСФСР от 1 ноября 1969 года. / Утвержден Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 г. // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 43.

Слова благодарности

С уважением и восхищением выражают благодарность Смолиной Ларисе Александровне, к.ю.н., за научное и эмоциональное участие в подготовке статьи.